

Сичкаренко Галина Геннадьевна

НАЧАЛО ПРОЦЕССА ВХОЖДЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УКРАИНЫ В ЕВРОПЕЙСКУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ

В статье раскрываются первые результаты применения в украинских вузах требований Болонской системы, а именно модульно-рейтинговой системы организации учебного процесса (2003-2005 гг.). В научный оборот вводятся новые источники - архивные документы, публикации СМИ, результаты опросов студентов, в т.ч. проведённые с участием автора. Обращается внимание на то, что опыт проведения Болонских преобразований может содействовать поиску оптимальной модели дальнейшей интеграции национальной высшей школы в европейское образовательное пространство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 159-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 378.1

Исторические науки и археология

В статье раскрываются первые результаты применения в украинских вузах требований Болонской системы, а именно модульно-рейтинговой системы организации учебного процесса (2003-2005 гг.). В научный оборот вводятся новые источники – архивные документы, публикации СМИ, результаты опросов студентов, в т.ч. проведённые с участием автора. Обращается внимание на то, что опыт проведения Болонских преобразований может содействовать поиску оптимальной модели дальнейшей интеграции национальной высшей школы в европейское образовательное пространство.

Ключевые слова и фразы: высшая школа; высшее образование; Болонский процесс; модульно-рейтинговая система; студенты; преподаватели.

Сичкаренко Галина Геннадьевна, к.и.н., доцент

Киевский национальный лингвистический университет, Украина

ggsich@mail.ru

**НАЧАЛО ПРОЦЕССА ВХОЖДЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УКРАИНЫ
В ЕВРОПЕЙСКУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ[©]**

После получения независимости Украина стала активно проводить курс на европейское сотрудничество, одним из важнейших элементов которого выступало высшее образование. С 1999 г. оно приобрело форму Болонского процесса. Украина смогла подписать Болонскую декларацию в мае 2005 г. Этому предшествовала определённая работа. Сегодня, с принятием нового Закона Украины «О высшем образовании», согласование национальной системы высшей школы с европейской получило приоритетное значение. Использование исторического опыта может способствовать оптимизации решения этой задачи.

Практическая подготовка в вузах к требованиям Болонского процесса началась с введением кредитно-модульной системы организации учебного процесса, что было отражено в решении Министерства образования и науки (МОН) от 24.04.2003 г. Прежде всего предусматривался отход от схемы: «учебный семестр – учебный год – учебный курс», разделение материала на модули, расширялась шкала оценки знаний, решающее значение приобретали баллы, полученные на протяжении семестра, вводилась Европейская кредитно-трансфертная система (ECTS) и т.п. [2, д. 168, л. 19-20]. Эти решения должны были продвигать Болонскую систему в вузы, способствовать большей гибкости системы обучения, мобильности студентов и т.д.

22.01.2004 г. МОН утвердило Программу действий по реализации Болонской декларации в вузах на 2004-2005 гг. Главное внимание уделялось педагогическому эксперименту по организации кредитно-модульной системы обучения. Для этого создавалась рабочая группа, координационный совет, определялись вузы, которые в нём участвовали, допускалась определённая свобода в поиске оптимальных моделей. В целом в эксперименте было задействовано 106 вузов, 120 тыс. студентов, которые занимались по 75 направлениям [Там же, д. 262, л. 8-9, 13]. За короткий срок МОН провело значительную работу по разъяснению принципов Болонской системы. До начала 2005 г. было организовано 11 совещаний, 18 международных конференций, выдано 17 учебных пособий, 3 монографии, введена дисциплина «Высшее образование и Болонский процесс» и др. [Там же, л. 7].

Отметим, что модульно-рейтинговую систему, элементы ECTS ведущие вузы использовали с начала 1990-х гг. Так, в Национальном техническом университете «Харьковский политехнический институт» она существовала с 1991 г. [8]. Киевский национальный университет им. Т. Шевченко 04.09.1995 г. уже рассматривал результаты работы этой системы [1, д. 45, л. 13-14]. Подобный опыт способствовал введению кредитно-модульной системы, хотя в целом процесс проходил медленно, противоречиво и локально, прежде всего, из-за отсутствия финансового обеспечения и учёта перегруженности преподавателей [5]. Проверки МОН установили, что многие вузы не имели Положения о кредитно-модульной системе, индивидуальных планов студентов, информационных пакетов. Уровень ознакомления преподавателей и студентов с программными задачами были низкими [2, д. 262, л. 23-30]. Всё это способствовало формированию критического отношения к нововведениям.

Приведем данные социологических исследований первых результатов внедрения кредитно-модульной системы организации обучения и модульно-рейтинговой системы оценивания в киевских вузах в 2005-06 гг., проведенных в т.ч. с участием автора, которые коррелируются с результатами национальных исследований. Так, студентам Киевского национального лингвистического университета (КНЛУ), которые были задействованы в эксперименте, ставился вопрос, что их больше стимулирует в учебе. Предполагалось, что ответы помогут оценить значение кредитно-модульной системы в сравнении с другими факторами. Действительно, новая система оценивания знаний стала весомым стимулом обучения (30%), хотя заметно уступала факторам важности самих знаний (68,4%) и добросовестности, дисциплинированности (54,5%). Система оценки знаний как стимул для учебы студентов, занимавшихся по старой системе, имела заметно меньшее значение (14,3%). Для студентов Академии муниципального управления (АМУ), где модульно-рейтинговая система действовала уже несколько лет, этот вариант ответа набрал 35,9%, при схожей реакции, как и в КНЛУ, на другие варианты [7, с. 153].

Вместе с тем, многие студенты указывали, что из-за усиления внимания к системе оценивания выхолащивалась глубина знаний. На семинарах больше баллов получали не хорошо подготовленные, а активные студенты. На детальный анализ вопросов в аудитории не хватало времени. Кредитно-модульная система стимулировала, прежде всего, желание набрать балл и не сдавать сессию. Аналитик Студсовета Киева М. Ульянина отмечала, что за каждый балл студенты просто «грызлись», возникла нездоровая конкуренция, уничтожался командный дух [9]. Студентка Национального педагогического университета им. М. Драгоманова выразила мнение, что знания, получаемые по новой системе, не способствовали целостному пониманию предмета, всё изучалось «кусками» [Там же]. Ректор Запорожского медуниверситета Ю. Колесник, замечал, что безсессионная система несовершенна, т.к. готовясь к экзамену, студент мог мобилизоваться и запомнить материал лучше и комплексно [4].

Достаточно критично студенты КНЛУ и АМУ, по нашему опросу, оценили механизм оценки знаний. 73,0% отмечали, что им не всегда понятно, почему педагог оценивал их именно так. В новой системе большое значение отводилось модульным контрольным работам, однако лишь 35% респондентов считали, что они отражали реальные знания студентов. Эти данные коррелируют с результатами общенационального исследования Фонда «Демократические инициативы» в 2011 г. С тем, что в результате введения Болонской системы повысилась объективность оценки знаний согласились 37% опрошенных студентов и ровно столько же – не согласились (20% затруднились с ответом) [6]. Это показывает, что система нуждается в дальнейшей оптимизации с учетом особенностей украинской высшей школы.

Тем не менее, укажем, что введение модульно-рейтинговой системы в ряде вузов способствовало большей интенсификации обучения, повышению мотивации студентов. На коллегии МОН 27.01.2005 г. отмечалось, что эксперимент содействовал определенному повышению роли студентов как субъектов образовательной деятельности, повышению их ответственности, самоорганизации и т.п. [2, д. 262, л. 28, 30].

Отметим, что отношение академической общественности к введению в вузах Болонской системы прошло эволюцию от оптимизма до скептицизма. Признавая необходимость использования европейских критериев, достаточно критически оценивался простой перенос требований Болонского процесса на национальную почву. Ректоров вузов больше беспокоили отсутствие новых стандартов высшего образования, пересмотр базовых курсов, проведение аттестации и аккредитации независимыми структурами [6]. В целом перед высшей школой Украины стояли другие проблемы, чем перед Европой, которые необходимо было решать. Ректор Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт» М. Згуровский справедливо отмечал, что болонские преобразования должны охватывать не только сферу образования, но и другие отрасли. Они выходили за пределы системы образования и могли реализоваться в процессе широкой интеграции страны в европейское пространство [3]. Высшее образование могло гармонично развиваться только во взаимосвязи с государством и обществом.

Между тем, органы управления образованием настаивали на срочном введении в вузах Болонских рекомендаций, при этом, на наш взгляд, недостаточно учитывая возможные последствия, риски, опыт других стран и критику учёных по этому вопросу. В частности, западные аналитики отмечали недостаточное внимание Болонской декларации к повышению качества образования, чисто европоцентричный характер ее ценностей и т.д. [10; 11].

Итак, обобщая первые результаты введения требований Болонской декларации, прежде всего модульно-рейтинговой системы организации обучения, обратим внимание на следующее. Несмотря на то, что в обществе присутствовало понимание необходимости модернизации высшей школы в соответствии с европейской практикой, этот процесс вызвал значительную критику общественности, т.к. был начат без необходимого финансирования, учета интересов участников обучения, особенностей национальной образовательной системы. Перед высшей школой Украины стояли несколько другие злободневные задачи, чем перед европейской. Первый опыт введения кредитно-модульной системы организации обучения привел к определенной формализации оценки знаний за счёт их глубины. Болонский процесс не смог замедлить снижения качества высшего образования. Начало вхождения Украины в Болонский процесс высветило актуальные проблемы высшей школы, которые в основном не решены и сегодня, а также поставило ряд новых требований. Многие из них не могли быть решены на уровне только сферы образования, без реформирования государственных институтов. Адаптация высшей школы Украины к Болонскому процессу оказалась не только институциональной, но и социально-политической проблемой.

Список литературы

1. **Архів Київського національного університету імені Тараса Шевченка.** Ф. Р-1246. Оп. 28.
2. **Архів організацій Міністерства освіти і науки України.** Ф. 166. Оп. 19.
3. **Згуровський М.** Україна ще має шанс // Зеркало недели. 2005. № 20. 27 мая – 3 июня.
4. **Корпусенко Л.** Болонському процесу – осмислений підхід: Чи приживаються нові правила у вищій школі? // День. 2005. 31 серпня.
5. **Липунова Л. В.** Динамика компетентного подхода в деятельности преподавателя // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. Ч. II. С. 118-122.
6. **Навчання у ВНЗ очима студентів** (Загальнонаціональне опитування студентів 23 березня по 3 квітня 2011 р.) [Електронний ресурс] // Фонд «Демократичні ініціативи» ім. Ілька Кучеріва. URL: <http://dif.org.ua/en/polls/2011-year/erthet5yk7tl.htm> (дата обращения: 04.07.2014).

7. **Січкаренко Г. Г.** Историчний досвід перебудови вищої освіти в Україні (1985-2005 рр.). К.: Лисенко М. М. (вид.), 2014. 359 с.
8. **Товажнянский Л.** Ми спроможні слідувати принципам Хартії // Політехнік. 2004. 16 березня.
9. **Ульяніна М.** Болонський процес і з чим його їдять в українських ВНЗ [Електронний ресурс]. URL: <http://www.osvita.org.ua/bologna/articles/21.html> (дата обращения: 04.07.2014).
10. **Kwiek M.** The University and the State. A Study into Global Transformations. Frankfurt am Main – N. Y.: Peter Lang Scientific Publishers, 2006. 424 p.
11. **Turturica C.** Law School Accreditation in the New Independent States of the Former Soviet Union: What Steps for the Future? // Discussion Paper Series (November 6th. 2003) / Central European and Eurasian Law Initiative (CEELI). Washington, 2003. 35 p.

BEGINNING OF ENTRY PROCESS OF UKRAINE HIGHER SCHOOL INTO THE EUROPEAN EDUCATIONAL SYSTEM

Sichkarenko Galina Gennad'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Kyiv National Linguistic University, Ukraine
ggsich@mail.ru

In the article the first results of the implementation in the Ukrainian higher education establishments of Bologna Process requirements, namely the module-rating system of educational process organization (2003-2005), are revealed. New sources – archival documents, mass media publications, the results of students' polls including the polls carried out with the participation of the author – are introduced into scientific use. Attention is drawn to the fact that the experience of Bologna transformations implementation can contribute to the search for an optimal model of the further integration of national higher school into the European educational space.

Key words and phrases: higher school; higher education; Bologna Process; module-rating system; students; teachers.

УДК 7.011.26

Искусствоведение

В статье рассматривается отражение образа Сергия Радонежского в архитектуре, иконописи и станковой живописи, мировоззрении Севера. Поставлена проблема – формирование художественно-духовного пространства Русского Севера. Цель статьи – обозначить роль святого Сергия в интенции образования данного пространства. Вводятся термины «духовное пространство Севера» и «синергичность культуры». Автор заключает, что личность и учение Сергия Радонежского во многом стали вневременной основой формирования духовного пространства Севера, синергии северного творчества.

Ключевые слова и фразы: Русский Север; Сергей Радонежский; интенция формирования духовного пространства; монастырская культура; храмовая архитектура; живопись; философия.

Скоробогачева Екатерина Александровна, к. искусствоведения
Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
Skorobogacheva@mail.ru

ЛИЧНОСТЬ И УЧЕНИЕ СВЯТОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ДУХОВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО СЕВЕРА[©]

В религиозно-философском, духовно-этическом, эстетико-культурном пространстве Русского Севера личность и учение святого Сергия Радонежского сыграли исключительную роль, прежде всего, он стал родоначальником духовной школы, северного монашества, что, в свою очередь, оставило заметный свет в культуре, изобразительном искусстве северных земель. Отсюда следует целесообразность введения термина «синергичность культуры» (от «синергия», греческое – сотрудничество, содействие, соучастие – суммирующий эффект взаимодействия нескольких факторов, при котором их действие превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы).

Тема данной статьи исключительно актуальна в наши дни: во-первых, в 2014 году отмечается 700-летие со дня рождения Сергия Радонежского, во-вторых, что особенно следует подчеркнуть, его заветы обрели в России вневременное значение, стали неотъемлемой частью национального самосознания, живительным истоком в русле православия для художественного творчества, научных исследований, духовных вопрошаний. В наши дни личность и учение святого Сергия являют собой действенное противопоставление процессам деморализации, отрицания традиций, которые столь сильны в обществе. Научная новизна исследования состоит в том, что личность и учение Сергия Радонежского рассматриваются в контексте синергичности культуры Русского Севера, то есть синтеза духовной жизни, религиозно-философской мысли, художественного творчества.